

По делу «Шлепкин против России»

Европейский Суд по правам человека¹ (Первая Секция), заседая Палатой в составе:

г-на Х.Л. Розакиса, *Председателя Палаты*,
г-жи Н. Вайич,
г-на А. Ковлера,
г-жи Э. Штейнер,
г-на Х. Гаджиева,
г-на Д. Шпильманна,
г-на С.Э. Йебенса, *судей*
и г-на С. Нильсена, *Секретаря Секции*,

проведя 11 января 2007 г. совещание по делу за закрытыми дверями,
вынес в тот же день следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 3046/03) против Российской Федерации, поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — Конвенция) гражданином Российской Федерации, г-ном Александром Григорьевичем Шлепкиным (*далее* — заявитель), 15 декабря 2002 г.
2. Интересы заявителя представляла г-жа В.А. Герасимова, адвокат, практикующий в г. Инзе Ульяновской области. Интересы властей Российской Федерации (*далее* — государство-ответчик) представлял г-н П. Лаптев, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.
3. 22 февраля 2005 г. Европейский Суд вынес решение о коммуницировании жалобы государству-ответчику. На основании пункта 3 статьи 29 Конвенции Суд вынес решение рассмотреть дело по существу одновременно с разрешением вопроса о приемлемости жалобы для дальнейшего рассмотрения по существу.

ФАКТЫ**ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

4. Заявитель родился в 1962 году и проживает в населенном пункте Троицкое в Ульяновской области.
5. 23 марта 2001 г. Черновский районный суд г. Читы частично удовлетворил искивные требования заявителя к государственному предприятию «Строительный Комплекс» о взыскании невыплаченной суммы компенсации за производственную травму. Суд взыскал в пользу заявителя сумму в размере 7500 рублей, причитавшуюся ему за период времени с 1996 по 1999 год. Решение суда обжаловано не было и вступило в законную силу 3 апреля 2001 г.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ШЛЕПКИН ПРОТИВ РОССИИ»*

(жалоба № 3046/03)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург

1 февраля 2007 г.

Настоящее постановление вступит в силу при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения.

6. Поскольку заявитель не смог явиться в судебное заседание, то 6 апреля 2001 г. Черновский районный суд г. Читы направил исполнительный лист в службу судебных приставов г. Читы. Представляется, что в какой-то момент в мае 2002 г. заявитель был впервые уведомлен о том, что по его делу было вынесено решение, и что исполнительный лист был направлен в службу судебных приставов.

7. Тем временем, 21 июня 2001 г., Арбитражный суд Читинской области вынес решение о ликвидации государственного предприятия «Строительный Комплекс» ввиду его банкротства.

8. 31 мая 2002 г. заявитель обратился в Верховный Суд Российской Федерации с жалобой на неисполнение судебного решения, вынесенного в его пользу, а Верховный Суд Российской Федерации направил эту жалобу местным властям г. Читы.

9. Изучив вопрос в июле 2002 года, местные власти установили, что в 2001 году

исполнительный лист был потерян, и служба судебных приставов г. Читы его не получила.

10. 23 июля 2002 г. Черновский районный суд г. Читы направил дубликат исполнительного листа в службу судебных приставов г. Читы.
11. 9 сентября 2002 г. служба судебных приставов возбудила исполнительное производство.
12. 20 мая 2003 г. Черновский районный суд г. Читы своим определением прекратил исполнительное производство, так как компания-должник перестала существовать. Данное определение суда заявитель не обжаловал.
13. Представляется, что судебное решение от 23 марта 2001 г. до сих пор не исполнено.
14. Тем временем, 30 сентября 2002 г. Инзенский районный суд Ульяновской области взыскал в пользу заявителя невыплаченные суммы компенсации за период с 2000 по 2002 год, подлежащие выплате местным фондом социального страхования. Представляется, что данное судебное решение было надлежащим образом исполнено российскими властями.

ВОПРОСЫ ПРАВА

1. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ

15. Заявитель жаловался в Европейский Суд на продолжающееся неисполнение судебного решения от 23 марта 2001 г., вынесенного в его пользу. Данная жалоба заяви-

^{*} *От редакции:* по делу заявитель жаловался в Европейский Суд на продолжающееся неисполнение вынесенного в его пользу судебного решения. Суд счел, что российскими властями было допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, и постановил выплатить заявителю компенсацию материального ущерба и морального вреда. Судья, избранный от России, А.И. Ковлер выступил с особым мнением по данному делу.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (*примечание редакции*).

теля подлежит рассмотрению в контексте пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Имеющие отношение к настоящему делу положения этих норм Конвенции гласят следующее:

Пункт 1 статьи 6 Конвенции

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях <...> имеет право на справедливое <...> разбирательство дела <...> судом <...>».

Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения ни в коей мере не ущемляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

А. По вопросу о приемлемости жалобы для дальнейшего рассмотрения по существу

16. Государство-ответчик выдвинуло два возражения, касающиеся неисчерпания заявителем внутригосударственных средств правовой защиты. Государство-ответчик в своих представлениях в Европейский Суд, во-первых, указало, что заявитель не обратился в суд с иском по поводу утраты почтой исполнительного листа по его делу, а во-вторых, что он не обжаловал определение суда от 20 мая 2003 г., которым было прекращено исполнительное производство.
17. Заявитель не согласился с обеими вышеуказанными позициями государства-ответчика.
18. Европейский Суд отмечает, что должником в настоящем деле является государственное предприятие, и судебное решение в его отношении могло бы быть исполнено только в том случае, если государство предприняло бы надлежащие законодательные меры, то есть если в Гражданский кодекс и Закон о бюджете были бы внесены соответствующие положения. Именно отсутствие законодательных мер, а не нарушение служебных обязанностей службой судебных приставов или почтовым ведомством, сделало невозможным исполнение судебного решения, о котором идет речь. Заявителя поэтому нельзя попрекнуть в том, что он не обратился в суд с иском к службе судебных приставов или почтовому ведомству (см., *mutatis mutandis*¹, решение Европейского Суда от 18 июня 2002 г. по делу «Шестаков против России», жалоба № 48757/99).
19. Европейский Суд приходит к заключению, что внутригосударственные средства правовой защиты, упоминавшиеся государством-ответчиком, оказались бы неэффективными.
20. Ввиду вышеуказанных причин Европейский Суд делает вывод, что данная жалоба не может быть отклонена ввиду неисчерпания заявителем внутригосударственных средств правовой защиты. Суд полагает — в свете представлений в Суд, сделанных сторонами по делу, — что жалобой затрагиваются важные вопросы факта и права в соответствии с Конвенцией, разрешение которых тре-

бует рассмотрения жалобы по существу. Суд приходит к выводу, что жалоба не является явно необоснованной в значении положений пункта 3 статьи 35 Конвенции. Никаких иных оснований для объявления жалобы неприемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу установлено не было.

В. По существу жалобы

21. Государство-ответчик отрицает свою ответственность за продолжающееся неисполнение судебного решения, ссылаясь на тот факт, что государственное предприятие «Строительный Комплекс» было ликвидировано. Государство-ответчик утверждает в своих представлениях в Европейский Суд, что российские власти проявили надлежащее тщание в исполнении судебного решения и что на них нельзя возлагать ответственность за какие-либо проволочки в исполнении.
22. Заявитель же настаивает на том, что ответственность государства не прекратилась в связи с банкротством государственного предприятия.
23. Европейский Суд отмечает, что 23 марта 2001 г. в отношении заявителя было вынесено подлежащее исполнению судебное решение, которой обязывало государственное предприятие «Строительный Комплекс» выплатить заявителю значительную сумму денежных средства. Данное судебное решение до сих пор не исполнено.
24. Европейский Суд отмечает, что государство-ответчик не продемонстрировало Суду, что государственное предприятие пользовалось достаточной институциональной и функциональной независимостью от государства, что позволяло бы освободить последнее от ответственности по Конвенции за свои действия и бездействие (см. постановление Европейского Суда по делу «Михайленки и другие заявители против Украины» [*Mykhaylenko u Others v. Ukraine*], жалобы № 35091/02, 35196/02, 35201/02, 35204/02, 35945/02, 35949/02, 35953/02, 36800/02, 38296/02 и 42814/02, § 41—46, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2004-XII; и постановление Европейского Суда 4 апреля 2006 г. по делу «Лисянский против Украины» [*Lisyanskiy v. Ukraine*], жалоба № 17899/02, § 17—20). Суд далее отмечает, что тот или иной орган государственной власти не вправе ссылаться на отсутствие денежных или иных средств в качестве оправдания для неисполнения решения суда о взыскании суммы (см., *mutatis mutandis*, постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России», жалоба № 59498/00, § 35, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2002-III).
25. Европейский Суд поэтому приходит к заключению, что государство не может оправдывать свое неисполнение судебного решения, вынесенного против государственного предприятия, ссылкой на факт ликвидации компании.
26. Европейский Суд часто устанавливал факты нарушений требований пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции по делам, в которых затрагивались вопросы, аналогичные тем, которые подняты в настоящем деле (см., например, указанное выше постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России», § 33—42; постановление Европейского Суда от 13 октября 2005 г. по делу «Герасимова против России», жалоба № 24669/02, § 14—22; постановление Европейского Суда от 13 января 2005 г. по делу «Гиззатова против России», жалоба № 5124/03, § 18—29).

¹ *Mutatis mutandis* (лат.) — с соответствующими изменениями (примечание редакции).

27. Изучив представленные ему материалы дела, Европейский Суд отмечает, что государство-ответчик не выдвинуло никакого факта или довода, которые позволили бы оправдать неисполнение судебного решения. Суд приходит к заключению, что, не исполнив подлежащее исполнению судебное решение, вынесенное в пользу заявителя, российские власти умалили саму суть его «права на суд» и не дали ему возможности получить денежные средства, которые он обоснованно рассчитывал получить.
28. Соответственно, поэтому по делу имел место факт нарушения требований статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

II. В ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

29. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. По вопросу об ущербе, причиненном заявителю

30. Заявитель потребовал выплатить ему сумму в размере 74 769 рублей в качестве возмещения причиненного ему материального ущерба, исчисленного исходя из суммы первоначального взыскания в его пользу по решению суда, индексированной с учетом роста минимальной оплаты труда, начиная с 2001 года. Заявитель также потребовал выплатить ему сумму в размере шести тысяч в качестве возмещения причиненного ему морального вреда.
31. Государство-ответчик оспорило требования заявителя в части выплаты возмещения материального ущерба, указав, что он предположительно получил причитающуюся ему задолженность в результате отдельного производства, а также сочло требования заявителя о выплате ему суммы в возмещение морального вреда чрезмерными и необоснованными.
32. Европейский Суд отмечает, что заявитель не получил взысканную в его пользу первоначальным судебным решением сумму в размере 7500 рублей. Поскольку в соответствии с российским законодательством не представляется возможным исполнить фигурирующее по делу судебное решение в связи с ликвидацией государственного предприятия, Суд присуждает заявителю эту сумму в качестве возмещения причиненного ему материального ущерба (см. постановление Европейского Суда от 21 июля 2005 г. по делу «Яворивская против России», жалоба № 34687/02, § 31–33).
33. Что касается требований заявителя об индексации суммы, взысканной по решению суда, Европейский Суд отмечает, что судебное решение от 23 марта 2001 г. распространяется на период с 1996 по 1999 год, тогда как требования заявителя об индексации суммы, взысканной по решению суда, основаны на увеличении суммы минимальной заработной платы в период с 2001 по 2006 год. Суд поэтому отклоняет требования заявителя, касающиеся индексации.
34. Обращаясь к требованиям заявителя о возмещении причиненного ему морального вреда, Европейский Суд считает, что заявитель испытал душевные страдания из-за того, что органы государственной власти не обеспечили выплату ему суммы, взысканной по решению суда, которое было вынесено в его пользу. Производя свою оценку, исходя из принципа справедливости, Суд присуждает

выплатить заявителю сумму размеров 1500 евро, плюс сумму любых налогов, которые могут быть начислены на указанную сумму.

B. По вопросу о судебных расходах и издержках

35. Заявитель потребовал выплатить ему сумму в размере 2000 евро в возмещение услуг адвоката и 200 евро — в возмещение почтовых расходов.
36. Государство-ответчик в своих представлениях в Европейский Суд указало, что заявитель не заключил договор со своим адвокатом, и заявителю не полагалось возмещение каких-либо судебных расходов и издержек. Государство-ответчик утверждает, что заявитель не представил никаких документов, подтверждающих понесенные им почтовые расходы.
37. В соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда какой-либо заявитель вправе получить возмещение судебных расходов и издержек только в том случае, если будет продемонстрировано, что таковые расходы и издержки действительно были понесены, были необходимы и являются разумными. Что касается их размера, заявитель не представил в Суд договор со своим адвокатом, г-жой Герасимовой, в котором указывались бы размеры вознаграждения адвокату, или отчет о времени, потраченном ей на ведение дела заявителя. Более того, ее подпись имеется только на документах, не приобщенных к материалам дела, подлежащим рассмотрению Судом. Заявитель представил квитанции о почтовых расходах на сумму 128 рублей. С учетом всех соответствующих факторов Суд присуждает заявителю сумму в размере 128 рублей в качестве возмещения судебных расходов и издержек.

C. Процентная ставка при просрочке платежей

38. Европейский Суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД

1. *объявил* — большинством голосов — настоящую жалобу приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу;
2. *постановил* — шестью голосами «за» и одним голосом «против» — что властями государства-ответчика по делу было допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;
3. *постановил* — шестью голосами «за» и одним голосом «против»:
 - (a) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителю следующие суммы:
 - (i) 7500 (семь тысяч пятьсот) рублей в качестве компенсации материального ущерба;
 - (ii) 1500 (одну тысячу пятьсот) евро в качестве компенсации морального вреда, подлежащие переводу в национальную валюту Российской Федерации по курсу на день произведения выплаты;
 - (iii) 128 (сто двадцать восемь) рублей в качестве компенсации судебных расходов и издержек;
 - (iv) любую сумму налогов, которые могут быть начислены на указанные суммы;

(b) что простые проценты по предельным годовым ставкам по займам Европейского центрального банка плюс три процента подлежат выплате по истечении вышеупомянутых трех месяцев и до момента выплаты;

4. *отклонил* остальные требования заявителя о выплате ему справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, и письменные уведомления разосланы 1 февраля 2007 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

Сорен Нильсен,
Секретарь Секции

Христос Розакис,
Председатель Палаты

В соответствии с положениями пункта 2 статьи 45 Конвенции и правила 74 Регламента Европейского Суда к настоящему постановлению прилагается особое мнение¹ г-на Ковлера.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ КОВЛЕРА

К моему сожалению, я не могу разделить мнение большинства судей, хотя убежден, что в настоящем деле неисполнение судебного решения, вынесенного в пользу заявителя, повлекло за собой нарушения требований пункта 1 статьи 6 Конвенции и Протокола № 1 к Конвенции.

По моему убеждению, Европейскому Суду не следовало признавать данную жалобу приемлемой и рассматривать ее по существу ввиду следующих соображений.

Заявитель сполна воспользовался возможностями национального гражданского процесса и обжаловал в Верховном Суде Российской Федерации неисполнение (как выяснилось — по причине потери на почте исполнительного листа) судебного решения по иску к государственному предприятию «Строительный Комплекс». Результатом этого обжалования было возвращение дела в суд первой инстанции (§ 8 настоящего постановления), выдача дубликата исполнительного листа (§ 10 настоящего постановления), возобновление исполнительного производства (§ 11 настоящего постановления) и даже погашение части задолженности за 2000—2002 гг. по выплате пособия (§ 14 настоящего постановления).

Но заявитель не обжаловал прекращение исполнительного производства по причине банкротства предприятия, на что прямо указывает Европейский Суд (§ 12). Между тем национальное законодательство давало заявителю эту возможность. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» в редакции от 31 декабря 1999 г. предусматривает: «Определение о приостановлении или

прекращении исполнительного производства может быть обжаловано в сроки и порядке, которые предусмотрены Гражданским процессуальным кодексом РСФСР и Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации» (часть четвертая статьи 24 Закона).

Поскольку исполнительное производство было прекращено в связи с банкротством предприятия, обжалование этого решения могло иметь определенные правовые последствия. Гражданский кодекс Российской Федерации предусматривает, что при ликвидации юридического лица «в первую очередь удовлетворяются требования граждан, перед которыми ликвидируемое юридическое лицо несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, путем капитализации соответствующих повременных платежей» (часть первая статьи 64 Гражданского кодекса Российской Федерации). В этих целях ликвидируемое юридическое лицо (либо назначенный управляющий) обязано капитализировать суммы, необходимые для выплаты возмещения вреда в будущем и внести их в органы государственного страхования. Закон «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает: «С согласия гражданина его право требования к должнику в сумме капитализированных повременных платежей переходит к Российской Федерации. Указанное требование в случае перехода его к Российской Федерации также удовлетворяется в первую очередь» (часть третья статьи 135 указанного Закона). Таким образом, на момент вынесения решения о прекращении исполнительного производства, а именно 20 мая 2003 г., права заявителя были защищены национальными средствами правовой защиты. Заявитель не воспользовался этими средствами, видимо, полагая, что эти средства может заменить его жалоба в Европейский Суд. На мой взгляд, налицо явное несоблюдение требований приемлемости жалобы для рассмотрения по существу, установленных пунктом 1 статьи 35 Конвенции.

Только в случае очевидной приемлемости жалобы Европейский Суд мог бы рассмотреть ее по существу.

Но, даже допуская, что жалоба является приемлемой для рассмотрения по существу, трудно согласиться с выводами Европейского Суда, изложенными в § 17—18 настоящего постановления. Вместо того чтобы изучить законодательные меры, существующие в государстве-ответчике с целью обеспечения обязательства должника по социальным выплатам (на некоторые из них я попытался указать выше), Суд поспешил прийти к заключению, что эти средства неэффективны. Сожалею, что в тексте постановления отсутствует рубрика «Национальное законодательство и практика». Если эта рубрика была бы включена в текст, то, возможно, выводы моих коллег по Суду были бы другими.

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»

От редакции:

В № 4 журнала на стр. 48 была допущена опечатка. После слов «ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ЕДИНОГЛАСНО» следует читать:

постановил, что по делу не было допущено нарушения требований пункта 1 и подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

¹ Согласно правилу 74 («Содержание постановления») Регламента Европейского Суда каждый судья, принимавший участие в рассмотрении дела, имеет право приложить к постановлению Суда свое отдельное мнение, совпадающее с мнением большинства, либо отдельное особое мнение, либо просто свое «заявление о несогласии». Совпадающим мнением [concurring opinion] называют мнение, которое совпадает с мнением большинства по существу дела, но расходится в вопросах его обоснования (*примечание редакции*).